

СВЯТЫЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКЪ

ГАЛАКТИОНЪ,

ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Юбилейное изданіе его обители.

Копія 1271178

Сергіевъ Посадъ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1912.

СВ. ПРЪН.

Галактіонъ.

СВЯТЫЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКЪ ГАЛАКТИОНЪ,

Вологодскій чудотворецъ.

Юбилейное изданіе его обители.

Днь исполняется ровно триста лѣтъ со дня мученической кончины преподобнаго и богоноснаго отца нашего Галактіона, Вологодскаго чудотворца (1612—1912).

Юбилейная година св. угодника совпадаетъ съ знаменательнымъ событіемъ въ землѣ Русской—трехвѣковымъ юбилеемъ Царствующаго Дома Романовыхъ.

Между обоими юбилеями есть тѣсная историческая связь, близкое внутреннее сродство.

Связь эта состоитъ въ слѣдующемъ.

Съ предательскимъ убіеніемъ св. Димитрія

Царевича въ Угличѣ пресѣкъся на Руси Царственный Домъ Рюриковичей. Съ тѣхъ поръ въ землѣ Русской настали времена смуты и междоусобія. Явились самозванцы, принимавшіе на себя имя убіеннаго Царевича, чтобы достигнуть царскаго престола.

Когда эти самозванцы пали жертвою своей дерзости, настало междуцарствіе. Ужасное время! Не напрасно Русскій народъ назвалъ его „лихолѣтьемъ“. Смуты, раздоры и междоусобія еще болѣе усилились. Одна партія Русскихъ людей стояла за одного претендента на Русскій престолъ, другая выставляла своего кандидата Польша желала воцарить на Руси одного изъ своихъ королевичей—Владислава. Швеція предлагала своего избранника. Многіе Русскіе люди стали уже думать, что нѣтъ иного пути ко спасенію отечества, какъ избрать на престолъ Владислава, сына польскаго короля Сигизмунда III.

Польско-литовскія полчища хлынули на Русь. Поляки завладѣли Кремлемъ Московскимъ, осадили Сергіеву Лавру, замучили крѣпкаго стоятеля за вѣру, Царя и отечество святѣйшаго всероссійскаго патріарха Гермогена, который не хотѣлъ видѣть на Русскомъ престолѣ инородца и иновѣрца.

Польскіе банды вездѣ и всюду разсѣялись

по Руси. Они проникли и къ намъ на сѣ-
верь. Врасплохъ захватили они Вологду,
выжгли городъ и посады, замучили многихъ
жителей.

Отъ всѣхъ этихъ бѣдствій освободило Русь
избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича,
которое совершилось послѣ изгнанія изъ
Москвы Поляковъ священою ратью славнаго
героя князя Димитрія Пожарскаго. Тогда
красное солнышко вошло надъ Русской
землей, разсѣявъ мракъ грозныхъ тучъ, на-
висшихъ надъ ней. А преподобному Галак-
тіону, по примѣру патріарха Гермогена, вмѣ-
стѣ съ другими Русскими людьми, суждено
было, при нашествіи поляковъ, стать иску-
пительною жертвою грѣховъ народныхъ.

Трехсотлѣтіе Царствующаго Дома Рома-
новыхъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и трех-
столѣтіемъ со времени блаженной кончины
преподобномученика.

Житіе его написано извѣстнымъ состави-
телемъ „Вологодскаго Лѣтописца“ Иваномъ
Слободскимъ. Въ предисловіи къ своему тру-
ду онъ дѣлаетъ о себѣ слѣдующее замѣча-
ніе: „лѣта мірозданія 7205 (1697) преосвя-
щенный Гавріиль, Архіепископъ Вологодскій
и Бѣлозерскій со освященнымъ соборомъ
свидѣтельствовалъ мощи преподобнаго Га-

лактіона чудотворца и обрѣте гробъ его цѣль и тлѣніемъ не объять. При томъ и азъ, грѣшной, бывъ видѣти того сподобленъ, понеже его Преосвященнаго Архіепископа рукоположеніемъ священо произведенъ въ свѣщеносца и чтеца и пѣвца и быхъ тогда при немъ Преосвященномъ въ услуженіи“. При этомъ возымѣлъ онъ желаніе составить службу и житіе преподобнаго. что. со временемъ и провель въ исполненіе. Какъ видно изъ предисловія, житіе составлено въ 1717 году, т. е. спустя болѣе столѣтія со дня смерти преподобнаго.

Начало подвиговъ преподобнаго Галактіона восходитъ къ тому времени, когда на Руси только что начались тѣ нестроенія, которыя завершились потомъ неприглядною картиною смутнаго времени. Время это началось въ малолѣтство царя Іоанна Грознаго. Дѣло государственнаго правленія сосредоточивалось тогда въ рукахъ вельможъ и бояръ, стоявшихъ близко къ малолѣтнему Іоанну. Среди бояръ начались распри и раздоры, образовались партіи. Въ числѣ приближенныхъ вельможъ былъ тогда и отецъ будущаго подвижника Галактіона — знаменитый бояринъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Бѣльскій, происходившій изъ рода Ольгердовичей, великихъ

князей Литовскихъ. Преподобный Галактіонъ родился въ 1535 году, т. е. во второй годъ царствованія Іоанна и при св. крещеніи наречень былъ Гавріиломъ.

Едва исполнилось ему семь лѣтъ, какъ отецъ его, лучший изъ людей своего времени, былъ схвачень и заточень въ темницу при Кирилловѣ монастырѣ, и вскорѣ тамъ умерщвленъ.

Житіе преподобнаго Галактіона повѣствуетъ, что казнь князя Бѣльскаго совершена была по волѣ Грознаго: „возложи царь Іоаннъ Васильевичъ на отца сего блаженнаго гнѣвъ и повелѣ его предати смертной казни“. Но позднѣйшіе историки утверждаютъ, что казнь эта совершилась по приказанію враждебной Бѣльскимъ партіи князей Шуйскихъ „безъ вѣдома царя“.

Подобная участь грозила и его сыну. Родственники и друзья казненнаго, желая спасти отъ превратностей судьбы его сына Гавріила, тайно отправили его въ городъ Старицу. Долго-ли онъ жилъ тамъ и какъ жизнеописатель говоритъ кратко: „пребысть тамъ немного времени, утаяся родствомъ своимъ отъ всѣхъ челоуѣкъ и никому о томъ повѣда“. Тайно прибылъ Гавріиль въ Старицу, тайно и выбылъ изъ нея и направился въ

городъ Вологду. Что привлекло сюда подвижника—объ этомъ можно только догадываться. Сказаній не сохранилось. Несомнѣнно его влекло сюда обиліе святыни въ древней Вологдѣ, множество храмовъ Божіихъ, цѣлый сонмъ подвижниковъ и святыхъ обителей. Не потому-ли Грозный хотѣлъ сдѣлать Вологду своей столицей?

Конечно, онъ могъ-бы вернуться въ родную Москву, тѣмъ болѣе что, со временемъ, опала снята была съ князей Бѣльскихъ, партія князей Шуйскихъ ослабѣла, а родной братъ Ивана Бѣльскаго, дядя Гавріила, сдѣлался однимъ изъ приближенныхъ къ царю вельможъ. Но, очевидно, помыслы подвижника, испытавшаго съ ранней юности всѣ превратности жизненной судьбы, направлены были къ инымъ цѣлямъ.

Не потомкомъ бывшаго царедворца прибылъ Гавріиль въ Вологду, а неимущимъ бѣднякомъ, принужденнымъ тяжкимъ трудомъ приобрѣтать себѣ дневное пропитаніе. Онъ поселился на краю города „у нѣкоего усмаря“, т. е. сапожника и сталъ учиться его ремеслу, чтобы добывать себѣ насущныя потребности: „и учися того художества и отъ того пищу себѣ приобрѣташе“. По достиженіи возраста княжескій сынъ Гавріиль

сочетался законнымъ бракомъ, „поя себѣ жену отъ простыхъ людей“. Съ женою онъ жилъ „нѣскольکو лѣтъ“, скоро она умерла, оставивъ ему „дѣтище—женскій полъ“. Гавриилъ воспиталъ свою дочь, а самъ, испытавъ еще разъ „міра сего многомяжное житіе“, сталъ думать объ оставленіи міра и жизни подвижнической.

Дальнѣйшая жизнь преподобнаго мало освѣщена въ его житіи. Оно не знаетъ даже, гдѣ и отъ кого принялъ онъ иноческое постриженіе, гдѣ и когда получилъ санъ пресвитера, съ какимъ выступаетъ онъ въ послѣдующей жизни. Оно вскользь упоминаетъ лишь, что начавъ иноческіе подвиги, онъ возложилъ на себя вериги желѣзныя, а потомъ „остризаеътъ власы своая главы и ангельскому образу сочетаетсяъ и наречеса имя ему Галактіонъ“.

Преподобный Галактіонъ былъ подвижникомъ—затворникомъ, какъ и именуется онъ въ позднѣйшихъ жизнеописаніяхъ. Но гдѣ положилъ онъ начало своимъ подвигамъ? Кто былъ его руководителемъ?

То правда, что подвигъ затворничества среди иноковъ не является новымъ. Онъ извѣстенъ былъ съ первыхъ вѣковъ христіанства. Среди подвижниковъ Египта еги-

петской было много подвижавшихся въ затворѣ. Таковы, напримѣръ, Антоній Великій, Пахомій и многіе другіе. Подвигъ этотъ какъ нельзя болѣе отвѣчалъ душевнымъ стремленіямъ „любителей безмолвія“, оставлявшихъ „міръ и вся яже въ мірѣ“ и удалявшихся отъ людского шума, чтобы, въ тиши монашеской келліи бесѣдовать съ Богомъ. Примѣры затворничества встрѣчаемъ мы въ жизни и другихъ, болѣе раннихъ, Вологодскихъ подвижниковъ. Такъ, напримѣръ, въ житіяхъ преподобныхъ Діонисія Глушицкаго, Павла Обнорскаго, Корнилія Комельскаго упоминается, что они подѣ конецъ жизни, „крайнее безмолвіе любомудрствовати начатъ“, затворялись въ келліи.

Но въ затворничествѣ преподобнаго Галактіона есть свои особенности, которыя заставляютъ предполагать, что на первыхъ порахъ онъ имѣлъ руководителей и наставниковъ.

Гдѣ же и какъ совершалось это руководство? Этотъ вопросъ разрѣшается въ одной старинной рукописи, содержащей въ себѣ древніе „святцы“. Въ этой рукописи имя преподобнаго Галактіона значится среди четырехъ учениковъ одного подвижника Ростовской области—Иринарха, затворника Бо-

рисоглѣбскаго монастыря ¹⁾. Если такъ, то нужно думать, что онъ былъ и постриженникомъ Иринарха или по крайней мѣрѣ, принялъ постриженіе въ Ростовской Борисоглѣбской обители и тамъ подвизался первое время, а можетъ быть, тамъ же сподобился и дара пресвитерства, о чемъ не знаетъ его житіе, ибо многое совершалъ онъ тайно, невѣдомо отъ людей.

Съ возвращеніемъ въ Вологду преподобный Галактіонъ и здѣсь вознамѣрился основать затворничество. Житіе его повѣствуетъ, что у городскихъ жителей испросилъ онъ небольшой участокъ земли, на рѣчкѣ Содимкѣ, на немъ и поселился, поставивъ себѣ „келейцу малу“. Въ этой келліи и затворился святой подвижникъ, сдѣлавъ въ ней небольшое оконце для принятія себѣ пищи. О трудахъ его и подвигахъ жизнеописатель дѣлаетъ слѣдующія краткія замѣчанія: и нача трудитися великими трудами на томъ мѣстѣ,

¹⁾ Ученики Иринарха, подвизавшіеся, подобно ему, въ затворѣ, перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Іоакимъ — въ Шатромскомъ монастырѣ, 2) Діонисій въ Никольскомъ Переяславскомъ монастырѣ, 3) схимонахъ Корнилій въ Переяславскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и 4) Галактіонъ въ Вологдѣ.

сапоги шія. А что взимаше отъ трудовъ, то раздѣляше на три части: первую часть даяше церкви Божіей, вторую нищимъ, третію же частію самъ питаешся. Ископа озеро невелико окрестъ келліи своея и всади рыбы и древія насадивъ на томъ мѣстѣ и кладезь ископа“...

Устроивъ свое жилище, преподобный возревновалъ о подвигѣ высшаго совершенства. Подвигъ этотъ представляетъ собою повтореніе подвига упомянутаго Ростовскаго затворника Иринарха. Въ житіи преподобнаго Галактіона онъ изображается такъ: „приковая чепію (цѣпью) желѣзною утвержденною къ келліи своей къ потолку (въ иныхъ спискахъ— „къ матицѣ“) и не ходяше некамо. Егда хотяше по нуждіи почивати, то на ребрахъ, никогда же возлежаше, но на колѣна преклоняся и о чепи держашеся почиваше“.

Все имущество подвижника, по сказанію житія, состояло въ слѣдующемъ: „ничтоже у себе имѣяше, токмо едину ризу власяницу и опаницу, въ ней же вкушаше и рогозицу малу на ней же стояше“.

Упомянутая рукопись со сказаніемъ объ Иринархѣ, затворникѣ Ростовскомъ и ученикахъ его дѣлаетъ слѣдующія добавленія объ ихъ подвижничествѣ: „сіи вси, единъ

имуше образъ житія, желѣза тяжкая на себѣ ношаху и къ стѣнѣ цѣпями приковани бяху. пищею сухою питахуся, рыбы же и масла и скорому и мягкихъ яствъ не прикасахуся. И житіе ихъ—единому Богу. Люди мнози къ нимъ прихождаху и житіе ихъ ублажаху и пользу отъ нихъ велию пріимаху“.

По сказанію житія Галактіонова подвижническая жизнь его стяжала ему заслуженное почитаніе еще у современниковъ. Жизнеописатель въ своемъ трудѣ рассказываетъ слѣдующее.

Нестроенія и безпорядки общественной и государственной жизни, какъ научаетъ насъ св. Библия и каждодневный жизненный опытъ, служатъ выраженіемъ гнѣва Божія за грѣхи народные. Всеблагое Провидѣніе посылаетъ тогда многія испытанія и скорби, чтобы призвать заблудшихъ къ покаянію. Такъ было и въ тѣ времена. Вологду, попусценіемъ Божиимъ, постигла засуха и бездождіе. Жителямъ грозилъ голодъ. Чтобы привлечь милость и благословеніе Божіе, они предприняли тогда общественное моленіе о прекращеніи бѣдствія. Во главѣ съ Архіепископомъ шель крестный ходъ по стогнамъ града. Вотъ онъ приблизился къ келліи преподобнаго, пребывшаго тогда въ уже въ совершенномъ

затворѣ. Архіепископъ, почитая святость жизни подвижника, чрезъ посланнаго просиль его принять участіе въ общественномъ молебствіи. Подвижникъ повиновался, расковаль свои цѣпи, молился вмѣстѣ съ людьми и Небо пролило благодѣтельный дождь.

Высокая жизнь подвижника привлекла къ нему особую благодать Божію. При жизни еще онъ сподобился дара прозрѣнія. Предвидя грядущія бѣдствія града Вологды, онъ въ другой разъ расковаль свои цѣпи, явился въ земскую избу и такъ умолялъ градоначальниковъ и собравшійся тамъ народъ:

„Православные! Господь за многіе грѣхи наши излиль на насъ праведный гнѣвъ Свой и воздвигъ противъ насъ Польскихъ и Литовскихъ людей. Вы же укрѣпитесь въ воздержаніи, молитвѣ и всякомъ дѣлѣ блазѣ. Постройте обыденно (т. е. въ одинъ день) храмъ въ честь Знаменія Божіей Матери, бывшаго въ Великомъ Новгородѣ: притеките къ Ней съ вѣрой и молитвой, умиленіемъ и слезами и Пречистая Владычица защититъ нашъ градъ отъ нашествія враговъ“.

Но вѣра и благочестіе уже оскудѣли въ сердцахъ гражданъ. На слезную просьбу подвижника одинъ изъ нихъ Нечай Щелкуновъ, побуждаемый бѣсомъ, какъ говоритъ

житіе преподобнаго, сказалъ народу: „старецъ этотъ для своего удобства хлопочеть создать монастырь и просиль насъ на своемъ мѣстѣ построить храмъ“. А потомъ, обратившись къ преподобному, отвѣчалъ на его просьбу: „отче! недалеко отъ тебя есть церква св. мучениковъ Флора и Лавра и великомученицы Екатерины. Ходи туда и молись. Если мы построимъ у тебя церковь, то послѣ смерти твоей она запустѣеть, а мы понесемъ напрасный убытокъ“. На этотъ голосъ житейской мудрости преподобный, давая мѣсто гнѣву; сказалъ: „не о себѣ я пекусь, а о жителейхъ нашего города, чтобы не погубили они душъ своихъ. Тебѣ же да будить извѣстно, что Богъ прославить святое имя Свое на мѣстѣ моемъ; устроится на немъ монастырь, соберется св. братство, воздвигнутся храмы Божіи, въ которыхъ будетъ славиться имя Божіе изъ рода въ родъ. Твой же храмъ (т. е. построенный Щелкуновымъ) и домъ твой тѣми польскими и литовскими людьми раззорень будетъ, мѣсто же твое заростеть травою и никто изъ твоего рода не будетъ жить на немъ“.

Проходя обратно, подвижникъ остановился на Сѣнной площади, противъ существовавшей тогда церкви преподобнаго Димитрія

Прилуцкаго, и показывая на нее народу, говорилъ: „святой чудотворецъ Димитрій молить у Спаса милости нашему граду. А мы нынѣ прогнѣвали его: вокругъ его храма настроили лавокъ и завели торгъ. Такъ знайте, православные, что этотъ храмъ прежде другихъ раззорится, а что будетъ потомъ—увидите сами“.

Преподобный возвратился въ затворъ. Между тѣмъ грядущія грозныя событія, о которыхъ онъ предсказывалъ, надвигались съ неудержимой силой. Объ этихъ событіяхъ, по обыкновенію, кратко житіе преподобнаго повѣствуетъ такъ: „Божіимъ попущеніемъ тогда вскорѣ придоша иновѣрїи на градъ Вологду. Града же того людіе во утѣснѣнїи велицѣмъ быша и разбѣгашася, камо кому годѣ“. При этомъ опустошительномъ нашествїи, по свидѣтельству народнаго преданїя, пострадали прежде всего церковь преподобнаго Димитрія и домъ Нечая Щелкунова.

Въ дальнѣйшемъ повѣствованїи житіе говоритъ о мученической кончинѣ преподобнаго. Злоба враговъ не пощадили и мирной уединенной его келліи. Очень можетъ быть, что мѣсто его уединенїя на краю города и не стало бы извѣстно врагамъ, если бы тому не помогло одно обстоятельство, о которомъ

упоминаетъ жизнеописатель: „тогда (при нашествіи враговъ) дщи того святого, видѣ ту скорбь належашую и на бѣжаніе устремися и не видѣ, гдѣ главу подклонити, вскочи въ келлію отца своего“. Это замѣтили злодѣи и устремились въ келлію старца „яко къ нему, старцу, прибѣже жена“. Дочь подвижника скрылась отъ своихъ преслѣдователей и злоба ихъ излилась на подвижника. „Они же яша преподобнаго жива, въ веригахъ, и начаша его бити нещадно, и за цепь влачити по земли, укоризны нанося на него и мечи сѣчаху, и абіе съ нѣкія хранины дровомъ удариша его по главѣ и оставиша еле жива суца. Святой же, труждаяся и животъ скончавая, тако святую свою душу предалъ, въ лѣто 7121 (1612), Сентября въ 24 день“.

Какъ всюду на Руси, такъ и у насъ въ Вологдѣ, злоба враговъ, главнымъ образомъ, обрушивалась на храмы Божіи и святыя обители, на черное и бѣлое духовенство. Въ святой вѣрѣ православной и ея представителяхъ опустошители не безъ основанія видѣли главныхъ враговъ своихъ, а потому прежде всего яростно и нападали на нихъ.

Современникъ описываемаго событія Вологодскій Епископъ Сильвестръ доносилъ о немъ въ Москву, знаменитому воеводѣ князю

Пожарскому: „Нынѣшняго 1612 года, Сентября 24 дня, въ послѣднемъ часу ночи, раззорители нашей чистой православной вѣры, ругатели Креста Хрїстова, поляки, литовцы съ черкасами и рускими измѣнниками нечаяннымъ набѣгомъ пришли на Вологду, взяли городъ, умертвили людей, осквернили церкви Божїи, сожгли городъ и посады. Воевода — князь Иванъ Одоевскій ушелъ, а окольнічїй князь Григорій Долгоруковъ и дьякъ Истома Карташевъ — убиты. Меня, грѣшнаго, взяли въ плѣнъ, держали у себя четыре noci и не разъ присуждали къ казни, едва живого отпустили. Когда ляхи и литва пришли къ Вологдѣ, то, по грѣхамъ нашимъ, по нерадѣнію воеводъ, не было ни разѣзжихъ карауловъ, ни сторожей на башняхъ. У воротъ было нѣсколько человѣкъ на караулѣ, но и тѣ не слышали, какъ враги вошли въ городъ, а большія ворота не были заперты... Все — отъ пьянства: воеводы пропили Вологду“.

Въ синодикѣ Вологодскаго Каѳедральнаго собора за это время читаемъ слѣдующую запись: „121 (1612) года, Сентября 24 дня, вторникъ, въ первомъ часу дня. Помяни, Господи, иже во градѣ избїенныхъ и пожженныхъ священниковъ и діаконѡвъ отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ рус-

скихъ воровъ“... И далѣ перечисляются 68 убитыхъ и сожженныхъ, въ числѣ которыхъ три протоіерея, 34 священника, шесть діаконовъ и шесть иноковъ. Въ числѣ послѣднихъ значится *іерей—инокъ Галактіонъ*.

Граждане, почитатели преподобнаго, съ честію похоронили тѣло его въ той самой келліи, гдѣ онъ подвизался. Спустя пятнадцать лѣтъ по преставленіи его, вмѣсто келліи надъ его гробомъ сооружена была деревянная часовня; при ней поставлены двѣ келліи, въ которыхъ жили три старца. Это—первоначало будущей обители.

Господь прославилъ Своего угодника даромъ чудотвореній. Въ рукописномъ житіи преподобнаго записано 18 чудесъ у его гроба, совершившихся прежде его церковнаго прославленія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ вотчинѣ Угрѣшскаго монастыря, расположенной вблизи города Вологды и называемой Дюдиковой пустыней, жилъ нѣкто Іоаннъ, по прозванію Воевода. Дочь его сильно страдала „черной немочью“. По обѣщанію пришла она въ пустынь преподобнаго Галактіона, тогда мѣстно чтимаго, но не причтеннаго еще къ лику святыхъ. Надъ гробомъ угодника, по ея просьбѣ, отслужили панихиду; больной дали пить воды изъ его ко-

лодца; всыпали въ воду немного песку съ его могилки и больная стала здоровой.

Подобнымъ же образомъ исцѣлилась другая женщина, именемъ Гликерія, безнадежно больная внучка старца Кассіана изъ Ильинскаго монастыря.

Старець Авраамій долго страдалъ главною болѣзнію и уже ничего не видѣлъ. Десять дней пробылъ онъ въ Галактіоновой пустынѣ, молился у гроба преподобнаго и получилъ исцѣленіе. Онъ рассказывалъ потомъ, что многіе больные въ его время чудесно исцѣлялись по вѣрѣ въ св. угодника. Нѣкто Филимонъ Филипповъ Кокоревъ, бывшій раньше дворникомъ въ Кандаджскомъ монастырѣ, шесть лѣтъ пробылъ въ разслабленіи, не владѣлъ ни руками, ни ногами, не имѣлъ даже силы повернуться на одрѣ. Сынъ его устроилъ ему небольшую келлію на мосту у каменныхъ городскихъ воротъ, въ которой онъ лежалъ, собирая подаяніе. Пробудившись отъ сна однажды (1 Іюня 1632 года), онъ увидѣлъ, что двери келліи его отворены и услышалъ голосъ: „ложись, разслабленный“. Онъ легъ. Потомъ услышалъ и другой голосъ: „вставай, разслабленный“. Онъ всталъ и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Повернувшись, въ головахъ своей постели онъ

увидѣлъ образъ Знаменія Божіей Матери и еще разъ услышалъ таинственный голосъ: „иди въ обитель преподобнаго Галактіона, объяви о своемъ исцѣленіи и попроси отслужить благодарственный молебенъ“. Голосъ утихъ, видѣніе исчезло и онъ почувствовалъ себя здоровымъ.

Одна крестьянка изъ Близгородной волости, по имени Ульянія, была неизлѣчимо больна и немогла работать. Она дала обѣтъ—сходить ко гробу преподобнаго и отслужить панихиду. При гробѣ угодника получила она исцѣленіе.

Въ 1655 году, подъ осень, въ Вологдѣ настало безведріе. Буря водная готова была потопить труды земледѣльца. Жители вспомнили, какъ преподобный Галактіонъ еще при жизни молился съ ними въ крестномъ ходу отъ засухи и какъ, по его молитвамъ, ниспосланъ былъ съ неба дождь. Такъ и теперь предприняли они крестный ходъ въ Галактіонову пустынь, прося св. угодника избавить ихъ отъ постигшаго несчастія. Когда они молились въ монастырской церкви, небо прояснилось, заблестало солнце и буря прекратилась. Во время этого Богослуженія одинъ посадскій человѣкъ Леонтьевскаго прихода—Созонтъ Васильевъ Несгорѣловъ, страдавшій

невыносимую зубною болью, приблизился къ веригамъ преподобнаго, сталъ касаться ихъ зубами и получилъ исцѣленіе.

Такъ продолжали совершаться дивныя знаменія у гроба св. угодника. „По прехожденіи нѣсколькихъ лѣтъ“, Архіепископъ Варлаамъ, собравъ благочестивыхъ людей и „испытавъ объ его истинномъ житіи по Бозѣ и увѣдѣвъ, повелѣлъ написати житіе преподобнаго. И совѣщавъ съ народы, благослови и повелѣлъ имъ храмъ деревянъ воздвигнути, во имя Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Знаменія, еже въ Великомъ Новѣградѣ, и повелѣлъ братство составить“. Такъ, согласно пророчеству преподобнаго, на мѣстѣ его подвиговъ возникъ монастырь, который и назывался первоначально Галактіоновой пустыней. Въ 1654 году, иждивеніемъ царя Алексія Михайловича, въ немъ создана была каменная церковь, соборная, въ честь Сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Съ тѣхъ поръ обитель Галактіонова получила наименованіе Святодухова монастыря. Наконецъ, въ 1775 году монастырь этотъ получилъ наименованіе Спасокаменнаго. Послѣднее наименованіе дано было ему временно по той причинѣ, что сюда переведено было братство и перевезены оставшіяся святыни Спасокаменнаго мона-

стыря на Кубенскомъ озерѣ. Въ числѣ святынь перенесены были сюда и останки мощей преподобнаго Іоасафа, Каменскаго чудотворца, происходившаго изъ рода князей Заозерскихъ. Они покоились въ особой ракъ, противъ раки преподобнаго Галактіона. Но въ 1892 году, по ходатайству вновь восстановленной древней Спасокаменной обители на Кубенскомъ озерѣ, имущество и святыни ея были возвращены ей, а Святодуховъ монастырь остался при прежнемъ своемъ наименованіи.

Въ настоящее время въ обители находятся слѣдующіе храмы и святыни.

Соборный храмъ, въ честь Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, одноэтажный, построенный иждивеніемъ царя Алексія Михайловича. Къ нему примыкаетъ величественная трехъярусная колокольня. Храмъ въ честь Знаменія Божіей Матери, двухъ — этажный. Въ верхнемъ этажѣ одинъ престолъ, въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы, празднуемаго 27 Ноября. Въ нижнемъ этажѣ три престола: средній — въ честь св. преподобномученика Галактіона, Вологодскаго чудотворца: на южной сторонѣ престолъ — въ честь преподобнаго Іоасафа, Каменскаго, а на сѣверной —

въ честь Іакова и Димитрія, святителей Ростовскихъ.

Въ Галактіоновомъ храмѣ, подъ аркою за лѣвымъ клиросомъ, почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Галактіона. Надъ ними устроена рака, наверху которой образъ преподобнаго. Надъ ракою устроена сѣнь, на которой читаются слѣдующія слова: „святый преподобномучениче Галактіоне моли Бога о насъ“. При ракъ хранятся желѣзныя вериги преподобнаго, которыя носилъ на себѣ до смерти. Объ этомъ свидѣтельствуемъ слѣдующая вычеканная на нихъ надпись: „рабъ Божій Гавріиль, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа обѣщался еси терпѣти до конца“. Въ томъ же храмѣ за правымъ клиросомъ, противъ раки преподобнаго Галактіона, находится рака св. благовѣрнаго князя Іоасафа Каменскаго. Вверху ея его образъ, а надъ ней устроена такая же сѣнь, какъ и надъ ракою преподобнаго Галактіона. На сѣни вычеканена надпись: св. благовѣрный князь Іоасафъ. Эта рака оставлена въ память временнаго пребыванія въ обители останковъ св. угодника. На ракъ покоится крестъ съ частицами его мощей.

Противъ алтаря Знаменской церкви устроена каменная часовня надъ кладеземъ пре-

подобнаго Галактіона. Внутри она украшена картинами, изображающими событія изъ жизни св. угодника.

Въ теченіи протекшей жизни обительъ пре-подобнаго Галактіона восходила отъ силы въ силу. Нынѣ процвѣтаетъ она своимъ благолѣпьемъ и благоустройствомъ. Сначала она управлялась строителями и игуменами, потомъ архимандритами, а при нынѣшнемъ своемъ Настоятелѣ, Преосвященнѣйшимъ Антоніи, Епископѣ Вельскомъ, ей суждено стать резиденціей Вологодскихъ Викаріевъ.

Въ трехъ-вѣковую годину со дня блаженной кончины своего первоначальника св. обительъ усердно будетъ молить Бога и Его угодниковъ о дарованіи мира и благоденствія Державѣ Россійской, о здравіи и спасеніи и во всемъ благопоспѣшеніи Боговѣнчанному Вождю ея, Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Матери Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Его, Благовѣрному Государю Цесаревичу Вели-

кому Князю Алексію Николаевичу и всему Царствующему Дому.

Молитвами и предстательствомъ преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ Галактіона и Іоасафа помилуй и спаси насъ, Господи!

* *
*

Благословеніе Вологодской Святодуховской обители.